

Набиуллина или Глазьев. Кто прав?

Беда нашего общества сегодня не в том, что мы, народ, и наша наимудрейшая власть не можем определить, кто прав: Председатель Центрального банка РФ Э.С. Набиуллина или экс-советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев. Наша беда в том, что мы не можем понять, насколько прав «оппозиционный академик»! И насколько не правы мы, непонимающие его правоту! При этом, есть претензии и к самому Сергею Юрьевичу: чтобы быть лучше понятым нужно лучше объяснять.

В недавней статье «Культ золотого тельца и Россия» в газете «Завтра» академик Глазьев в очередной раз подверг беспощадной критике либерал-монетаристский и либертарианский курс Банка России и финансово-экономического блока нынешнего российского правительства, выстраивающийся на господствующей ныне в «мейнстриме» мирового научного экономического сообщества «неоклассической парадигме» экономикс.

Глазьев напомнил там, что неоклассическая концепция экономики базируется на постулировании **принципа максимизации прибыли**, как главного принципа хозяйственной деятельности всех хозяйствующих субъектов капиталистического общества. И указал нам всем на то, что многочисленными исследованиями, в том числе и нобелевского лауреата Герберта Саймона, доказано: *«мотивация хозяйствующих субъектов отнюдь не ограничивается стремлением к максимизации прибыли или какого-либо другого показателя экономической результативности»*.

И что Набиуллина, поверила? Поверила Глазьеву и Саймону?.. А ведь даже эта «упрямая отличница» не посмеет оспаривать тот факт, что во всяком капиталистическом обществе его большую часть составляют всевозможные наемные работники, многочисленные госслужащие, представители творческих профессий, которые по всем канонам экономикс не являются субъектами, получающими прибыль. Им, соответственно, и максимизировать прибыль поэтому невозможно! Или, может быть, она не считает этих членов общества хозяйствующими, работающими, трудящимися субъектами. А считает, исключительно, вредными нахлебниками бюджета?

Глазьев напомнил далее, что экономические субъекты, существенно ограниченные по экономикс и Набиуллиной, считаются либералами **абсолютно рациональными** в своем хозяйственном поведении. Что, мол, прямо противоречит более современной **концепции ограниченной рациональности**, разработанной тем же Саймоном еще более 70 лет назад. А Набиуллина, мол, глубоко старо-научно не принимает этого во внимание. И от этого творит, сама не знает, что.

Но так ли уж Эльвира (С. Набиуллина и иже с нею) не права? Ведь вряд ли она знает, что и концепция ограниченной рациональности Саймона уже 5-10 лет как опровергнута **концепцией частичной рациональности** автора этих строк. Ведь об этом, видимо, не знает и сам Глазьев. Но ему я писал, а банкирше нет.

А для других уважаемых читателей поясню, что любой и каждый человек, не исключительно рационален, и не ограниченно рационален (в смысле, всегда, якобы, имеет непреодолимый предел рациональности), а одновременно и рационален, и не рационален, одновременно и частично рационален, и частично нерационален. И **наиболее** частично **рационален** любой

человек в своей **трудовой** деятельности. В более или менее упорядоченном обществе именно в процессе своего конкретного труда человек наиболее информирован и осведомлен, специализирован и кооперирован, технически оснащен, имеет наибольший опыт. Именно в этой своей частичной трудовой деятельности он развивает наивысшую вещественную и ценностную производительность труда. Именно в этом своем частичном труде (а не в потреблении или безразличии к чему-либо) каждому человеку в общественном разделении труда может не быть равных по квалификации и продуктивности. И, по аналогии с тем, как известному Петрухе было «ничего», что Гюльчатой ранее была там чьей-то женой, нам «глубоко поверхностно», что, например, как потребители современных, часто удаленного изготовления, продуктов потребления большинство из нас **частично нерациональны**. Думать иначе означает впадать в бесовщину необъяснимости и невозможности всех тех величайших творений лучших и обычных представителей человечества, на которых зиждется вся современная наука, техника и культура. И если бы еще затхлые экономисты «мейнстрима» допускали возможность зарабатывания прибыли каждым работающим человеком общества, а не только капиталистом-предпринимателем, то тогда можно было бы вернуться в новом представлении и к концепции максимизации прибыли в **СОЦИАЛИЗМЕ 2.0**.

Попенял Сергей Юрьевич далее «либералам от экономической теории» и приснопамятной теорией рыночного равновесия и модернизированной теории экономического роста. Мол, и эти «столпы» неоклассического идолопоклонства давно являются лишь «палками в колеса» научно-технического прогресса и ширмами для прикрытия нео-колониальной эксплуатации стран развивающегося мира и догоняющих экономик. Равновесия, мол, на рынке, сколько вы о нем не говорите, не наблюдается.

Только можно ли рассчитывать переломить этот псевдонаучный «веник» через одну, даже и академическую, коленку? Здесь надо, если не «за яблочко», то крошить «супостата» гусеницами диалектической теории стоимости-ценности. Ведь рыночный обмен с самых первых своих актов и до сегодняшнего дня, вопреки путаным представлениям Карла Маркса, и мышиному писку нобелевских лауреатов, а-ля Джон Хикс, по своей сути и численным соотношениям, не был и не является эквивалентным. Обмен всегда осуществляется не по марксовой стоимости изготовления, а **по ценности**, как минимальной альтернативной **стоимости обретения в потребление**. И при таком обмене, как правило, образуется хотя часто и неодинаковая, но обоюдосторонняя разница (дельта, маржа), из которой покрываются затраты на обмен и складывается прибыль, стимулирующая систематизацию такого обмена и возникшего фрагмента системы разделения труда.

Маркс, увы, не увидел такой всеобщей неэквивалентности обмена (ограничился неэквивалентностью обмена только одного специфического товара – рабочей силы). И запутал себя и всех последователей противоречивостью издержек обращения: тот они создают стоимость, то не создают.

Кроме того, Маркс открыл только одну сторону медали капиталистической эксплуатации (неэквивалентности обмена) – процесс эксплуатации капиталистом своих наемных работников, как процесс присвоения их прибавочного продукта. Диалектическая теория стоимости-ценности позволяет увидеть и понять вторую сторону капиталистической эксплуатации – эксплуатации капиталистом наемных работников другого капиталиста, поставившего первому производительные средства производства длительного пользования, вследствие присвоения

первым добавленной ценности, перенесенной использующими его работниками со средства производства на продукт труда за время, представляющее разницу между сроком службы оборудования и сроком его амортизации.

Но сегодня-то мы можем понять, что минимизировать глобальную, империалистическую, монополистическую, в целом, капиталистическую неэквивалентность обмена можно только введя государственный контроль за трансграничным движением капитала и устранив его фундаментальную основу – монопольную частную собственность на средства производства и монопольную власть частных собственников на рынке.

Сегодня не достаточно только обзывать либеральные концепции западной экономикс либертарианством. Нужно трубить **о запредельном извращении** на современной финансовской стадии капиталистического общества (финансизме) всемирно-исторической тенденции либерализации человеческого общества.

В самом деле, о каком либерализме капиталистического финансизма можно говорить, если в нем существует и играет исключительную роль доминирующий денежный товар (доллар), не привязанный ни к какому реальному процессу производства (кроме печатания самой купюры) и **запрещенный к производству** во всех странах мира, кроме США с ее ФРС! Где и когда, в какой рыночной стране и части мира ранее было запрещено производство своего, того или иного, денежного товара? Это до какой степени еще нужно извратить понятие **свободы обращения товаров и денег**, чтобы сообщество, называющее себя научным или хотя бы просто разумным, положило конец этой величайшей в мире форме монополизма и абсолютизма!

Только подумайте, до какой степени маразма должны дойти люди, чтобы называть современное капиталистическое общество свободным, либеральным, не смотря на то, что в нем ценностный **обмен** частичными продуктами частичного труда (обмен по ценностям) **внутри фирм** осуществляется капиталистическими **командно-административными методами и механизмами**? В связи с чем колоссальное пространственно-временное поле (и количество) отношений фактического обмена частичными полуфабрикатами и продуктами между частичными работниками противопостулатно не регулируется рыночными механизмами. В результате чего серьезно (а в условиях России чрезвычайно) страдает эффективность функционирования кадровой структуры фирм и их общая экономическая эффективность!

Нет, «господа», такой «рынок нам не нужен! Рынок нам нужен другой! В котором на каждом эффективно разделенном в системе рабочем месте работал и создавал наиболее полезный продукт именно тот работник, который природой, образованием и обучением наиболее приспособлен к работе на данном частичном средстве производства. Нам нужен рынок, потому, что даже Маркс писал, что определить, полезен ли и насколько продукт, может лишь обмен. А рынок и есть пространственно временное поле реализации отношений обмена в обществе. И существовал рынок – обмен во все времена, начиная с возникновения разделения труда и включая СССР. Только рынок всегда был по структуре объектов и количеству субъектов разный. И нам нужен **всеобщий рынок**, распространенный в своих существенных отношениях и внутрь предприятий, организаций, учреждений.

Нам нужен рынок, стимулирующий научно-технический прогресс (НТП).

Но НТП есть, всего лишь, процесс и результат ускоренного роста количественного и качественного состава средств производства и объектов потребления общества. **Результат деятельности людей, работников, тружеников и трудовых коллективов, предприятий.** А результат деятельности людей, помимо технических факторов, зависит от социальных условий, от базовых производственных отношений, прежде всего от отношений эксплуатации и социальной справедливости, от отношений собственности на средства производства.

Нам нужно «активизировать «человеческий фактор», включив в число субъектов, участвующих в рыночной оценке частичных продуктов частичного труда всех нынешних наемных работников предприятий. В совокупности с действующей на межфирменном рынке рыночной оценкой полезности отделяемых продуктов она даст максимально объективную (потому что исчисляемую с участием максимального числа субъектов) ценность каждого продукта труда в обществе. Эта активизация обеспечит главное условие прорывного развития общества – равную для всех работников степень социальной справедливости.

Нам нужно перераспределить присваиваемую ныне капиталистами, эксплуатирующими капитальное оборудование и средства производства длительного пользования, перенесенную добавленную ценность капитального оборудования в пользу предприятий и работников – производителей этого капитального оборудования. Тем самым мы сможем стимулировать дополнительные отечественные и зарубежные инвестиции **в важнейшую сферу производства средств производства.**

Но нам нужно исключить вывоз за рубеж этих перераспределенных и других денежных средств.

Нам нужно распространить принципы рыночной оценки частичного продукта специфического управленческого труда всеми фактическими потребителями (гражданами) и на труд работников органов власти и управления.

Нам нужно развить и сделать господствующими В Российской Федерации имеющиеся начала наноэкономики, как экономической теории работающего человека, и подлинной политической экономии, как межформационной полезностно-трудоу экономической теории.

И да поможет нам в этом здравый смысл, Академия Наук и РПЦ!

05.11.2019г.

Сафончик В.Н.